

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт славяноведения Российской академии наук
(ИСл РАН)

Отдел современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы

Научный доклад

АНХИМЮКА Мстислава Юрьевича, очного аспиранта ИСл РАН,
обучающегося по направлению подготовки 46.06.01 «Исторические науки и
археология», специализации (профилю) 07.00.03 «Всеобщая история»
(соответствующего периода)

об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы
(диссертации) на тему:

«Евро-атлантическое и российское направления во внешнеполитических
концепциях чешских парламентских партий (1993-2021 гг.)»

Научный руководитель:
Задорожнюк Элла Григорьевна,
д.и.н., зав. Отделом современной
истории стран Центральной
и Юго-Восточной Европы ИСл РАН

Москва
2024

Представляемая научно-квалификационная работа посвящена исследованию внешнеполитических концепций чешских парламентских партий на современном этапе. Речь идет об анализе изменений в позициях ведущих парламентских партий независимой Чешской Республики (ЧР) в вопросе их отношения к двум важнейшим направлениям во внешней политике государства – евро-атлантическому и российскому. Под евро-атлантическим треком подразумевается отношение руководства чешских парламентских партий, закрепленное в их официальных предвыборных программах и других документах, к интеграции ЧР в сформированные западными странами еще в середине XX в. военные и экономические объединения – Организацию Североатлантического договора (НАТО) и Европейский союз (ЕС, до 1993 г. – Европейское экономическое сообщество, ЕЭС). Российское направление предполагает выработку парламентскими партиями Чехии стратегии отношений ЧР с Российской Федерацией (РФ), прежде всего, в политическом и экономическом разрезе.

Объектом исследования являются предвыборные программы ведущих чешских парламентских партий в рассматриваемый период: Гражданской демократической партии (ГДП); Чешской социал-демократической партии (ЧСДП); Коммунистической партии Чехии и Моравии (КПЧМ); Христианско-демократического союза – Чехословацкой народной партии (ХДС-ЧНП); Традиция Ответственность Процветание 09 (ТОП 09); движения Акция недовольных граждан 2011 (АНГ 2011) и движения Свобода и прямая демократия (СПД). Наряду с этим в работе приведены результаты исследования выступлений и официальных комментариев представителей чешских парламентских партий в СМИ, стенограммы прений депутатов Палаты депутатов парламента ЧР по внешнеполитическим вопросам с акцентом на двух важнейших в период 1993-2021 гг. направлениях их внешнеполитической составляющей: евро-атлантическом и российском.

Предмет исследования – эволюция внешнеполитического курса ЧР в контексте трактовки ее ключевых направлений чешскими парламентскими (правлящими и оппозиционными) партиями в рассматриваемый период.

В работе используются традиционные для исторической науки **методы**, такие как историко-генетический, историко-системный, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический. Помимо этого, применяется статистический метод, позволяющий проанализировать результаты социальных опросов и государственной статистической отчетности. Одновременно с этим исследование проведено с учетом подходов и методов из смежных дисциплин: политологии, социологии и экономики.

Актуальность исследования обусловлена тем, что на протяжении всей своей истории Чехия находилась на пересечении интересов великих европейских держав, прежде всего Германии на западе и России на востоке. Внешняя политика в этой связи всегда оказывала существенное влияние на развитие страны. Принятым ЧР, начиная с 1990-х гг., официальным внешнеполитическим программам предшествовали дискуссии в Палате депутатов парламента ЧР и СМИ. При этом было обнаружено противостояние двух ключевых направлений внешней политики страны – евро-атлантического и российского. Более того, комплексный анализ и систематизация формирования внешнеполитических концепций парламентских партий ЧР в указанный период позволяет определить причины выбора чешской политической элитой евро-атлантической ориентации страны, начиная с 1990-х гг., а также выявить предпосылки для будущей конфронтации Чехии и России на современном этапе.

Научная новизна исследования объясняется тем, что комплексного анализа внешнеполитических разделов программ чешских парламентских партий в разрезе евро-атлантического и российского векторов вплоть до настоящего времени ни в российской, ни в чешской, ни в англоязычной историографии не проводились. Существующие же работы по обозначенной

тематике сосредоточены в основном вокруг исследования внешнеполитических концепций чешских партий, как лишь одного из направлений их работы со своим электоратом, влияния на дипломатические связи высказываний отдельных политиков и имеющих широкий общественный резонанс событий, осложняющих двусторонние отношения, а также торгово-экономического сотрудничества ЧР и РФ.

Цель исследования – проследить эволюцию внешнеполитических концепций парламентских партий Чехии, сопоставить их, выявить общие и различающиеся тенденции в контексте отношений ЧР с евро-атлантическими структурами (прежде всего, НАТО и ЕС) и Россией, а также обозначить ключевые факторы в риторике партий, касающейся внешней политики в рассматриваемый период.

Задачи исследования:

1. Установить сходства и различия в программах парламентских партий Чехии в отношении внешнеполитического курса страны в 1990-е, 2000-е и 2010-е гг.;
2. Выявить поворотные моменты в процессе политической и экономической адаптации ЧР к структурам ЕС и НАТО в 2000-е и 2010-е гг.;
3. Проанализировать эволюцию российско-чешских политических и экономических отношений в программах и риторике чешских парламентских партий на рубеже XX и XXI вв.;
4. Оценить результаты внешнеполитического курса Чехии в 1993-2021 гг. и их влияние на изменение международного положения страны.

Источниковой базой исследования стал широкий круг документов и материалов, состоящий из официально-документальных материалов, источников личного происхождения, материалов СМИ на русском, чешском и английском языках. Основными источниками стали предвыборные программы (в Палату депутатов парламента ЧР, Европейский парламент)

ГДП, ЧСДП, КПЧМ, ХДС-ЧНП, ТОП 09, движений АНГ 2011 и СПД, размещенные на их официальных сайтах и сохранившиеся в архивах сети Интернет. Дополнили исследование также стенограммы заседаний нижней палаты парламента ЧР, заметки и записи выступлений публичных лиц, а также сообщения СМИ по международной тематике, демонстрирующие различные позиции партий по актуальным внешнеполитическим проблемам. В целях предоставления полного исторического контекста на фоне рассматриваемой проблематики в работе были использованы концептуальные документы НАТО, ЕС и Российской Федерации, характеризующие намерения сторон в отношении Чешской Республики, а также результаты опросов общественного мнения в ЧР.

Теоретическую основу исследования составили труды российских, чешских и англоязычных ученых-историков, политологов и экономистов, разрабатывающих проблематику политической системы Чехии, а также ее дипломатических и экономических связей. В России работы по отдельным аспектам заявленной темы издавались Институтом славяноведения РАН, а также Институтом Европы РАН, Институтом мировой экономики и международных отношений РАН и Институтом научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. В ходе исследования были также использованы отдельные труды Д.О. Вакарчука, М.В. Ведерникова, А.В. Дрыночкина, Э.Г. Задорожнюк, З.Н. Кузнецовой, И.Н. Тарасова, В.В. Трухачева, А.С. Четвериковой, Л.Н. Шишелиной и Ю.А. Щербаковой.

Из исследований чешских ученых особый интерес в контексте изучения внешнеполитических концепций чешских партий составили работы авторов Ассоциации по международным вопросам (АМВ, Прага), М. Мареша, П. Пшеи, Л. Копечека, М. Коржана, В. Глоушека и В. Гавлика.

Отдельные фрагменты обозначенной проблематики в англоязычной научной литературе рассматривались в основном такими авторами, как М. Баун, Х.Л. Роу и Ш. Хенли.

Апробация работы. Наблюдения и основные результаты исследования, отраженные в НКР, а также планируемые для включения в диссертацию, были опубликованы в 3-х статьях в изданиях из перечня ВАК РФ.

Структура НКР. Работа состоит из введения, 2-х глав, заключения, перечня сокращений, списка литературы и списка источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются объект, предмет, цели и задачи, методы исследования, приводятся обзоры использованных источников и научной литературы, раскрываются актуальность исследования и его научная новизна.

В **первой** главе проводится анализ внешнеполитических концепций партий ГДП, ЧСДП, КПЧМ, ХДС-ЧНП, ТОП 09, движений АНГ 2011 и СПД на предмет их позиций по отношению к НАТО и ЕС. Обусловлено это тем, что все предвыборные программы чешских парламентских партий в рассматриваемый период содержат разделы о внешней политике и об обеспечении безопасности страны. В них раскрываются цели и темпы евроинтеграции Чехии через призму интереса к двум основным темам: вопросу обеспечения всесторонней безопасности, подразумевающему вступление в НАТО ради встраивания в общеевропейскую политику безопасности, регулирования миграционных потоков и согласования работы специальных служб в борьбе с преступностью, а также влиянию процесса сближения с европейскими объединениями на дальнейшее экономическое развитие страны, включая изменение рынка занятости и товарооборота, и принятие единой европейской валюты в контексте присоединения к ЕС.

Анализ источников продемонстрировал, что позиции парламентских партий Чехии относительно евро-атлантической интеграции в 1990-е гг. существенно различались. ГДП, представители которой в основном занимали правительственные должности в течение этого периода, приложила максимум усилий для вступления Чехии в НАТО в 1999 г. и ЕС в 2004 г., хотя формально

ЧР стала членом последнего уже при правлении социал-демократов. Впоследствии, однако, ГДП усилила скептическое отношение к европейским интеграционным процессам, став инициатором общественных дебатов об оптимальном соотношении интеграции и сохранении национального суверенитета.

ЧСДП, в свою очередь, с 1993 г. последовательно поддерживала идею скорейшего присоединения Чехии к ЕС, акцентируя внимание на положительном влиянии этого шага на экономику, включая свободное движение рабочей силы, защиту от валютных кризисов и снижение транзакционных издержек вследствие использования единой европейской валюты. С начала 1990-х гг. социал-демократы также активно продвигали идею интеграции в НАТО.

ХДС-ЧНП, участвовавшая в большинстве коалиционных правительств с ГДП, также выступала за полное вступление ЧР в НАТО и ЕС, подчеркивая экономические и политические выгоды от членства в этих организациях. Одновременно ХДС-ЧНП требовала особого внимания к развитию сельского хозяйства и проведения общенационального референдума по вопросу присоединения к ЕС.

КПЧМ предложила концепцию многосторонней внешней политики, не концентрирующейся исключительно на европейских интеграционных процессах, но предусматривающей сотрудничество со всеми государствами, важными для Чехии в политическом и экономическом плане. Коммунисты публично критиковали несправедливость в распределении полномочий внутри ЕС и чрезмерную бюрократизацию этой организации. Кроме того, КПЧМ встала на позиции левого евроскептицизма, отвергая интеграцию Чехии в НАТО.

В 2000-е гг. центральной темой в риторике чешских парламентских партий в части их внешнеполитических программ стало углубление евро-

атлантической интеграции Чехии. Все партии были готовы расширить связи с НАТО и ЕС. Ведущие позиции в чешской политике по-прежнему занимали гражданские демократы и социал-демократы. ГДП акцентировала внимание на модернизации политики ЕС в сфере безопасности и энергетики, выступая за отмену дискриминационных норм общего рынка ЕС. ЧСДП разделяла это мнение, также требуя улучшения условий для бизнеса и возможностей на международном рынке труда, сохранения рабочих мест, создания справедливой социальной системы в ЕС. Обе политические силы поддерживали расширение сотрудничества в рамках Североатлантического альянса и модернизацию вооруженных сил ЧР. Наиболее благоприятно к НАТО, в том числе и участию чешских военных в ее операциях за рубежом относились ХДС-ЧНП и ТОП 09. Коммунисты же смягчили свое отношение к ЕС после выборов в Европарламент 2004 г., заметив новые возможности для усиления своего влияния в наднациональном выборном органе.

Став в 2009 г. на полгода страной-председателем Совета ЕС, правительство ЧР попыталось улучшить свой международный имидж в период турбулентности в мире из-за последствий глобального финансового кризиса, начала миграционного кризиса в Европе, газового спора между Россией и Украиной, а также очередного витка палестино-израильского конфликта на Ближнем Востоке. Правительство гражданских демократов добилось определенных успехов в переговорах по этим направлениям, однако, последние месяцы чешского председательства в ЕС были омрачены внутренним политическим кризисом в Чехии, приведшим к отставке кабинета министров.

Анализируя предвыборные программы чешских парламентских партий в период с 2013 по 2021 гг., можно обнаружить тенденцию к усилению в них евроскептических настроений. Традиционно выражающие скептицизм по отношению к ЕС ГДП и КПЧМ получили поддержку в своих призывах к реформам в ЕС со стороны таких партий, как ЧСДП, ХДС-ЧНП и даже

полностью проевропейской ТОП 09. Эта тенденция стала особенно заметна после миграционного кризиса в Европе середины 2010-х гг., когда большинство партий разделило мнение о необходимости пересмотра или отказа от квот ЕС на прием беженцев. Новообразованные политические силы, такие как АНГ 2011 и СПД, также активно использовали эту повестку для привлечения голосов. Рост евроскептических настроений в чешском обществе подтвердила низкая явка избирателей на выборы в Европарламент в Чехии в 2014 г. и 2019 г. Экономическая интеграция Чехии в ЕС имела как положительные, так и отрицательные аспекты. Одним из ключевых преимуществ для страны стало увеличение экспорта, однако чешская экономика столкнулась с жесткой конкуренцией на европейском рынке. Ожидания чешской политической элиты относительно присоединения к зоне свободной торговли и получения денежных субсидий от ЕС оказались нереализованными в достаточной степени, что привело к критическому восприятию членства Чехии в ЕС среди населения. Лидером мнений, задающим евроскептическую повестку в Чешской Республике, стал бывший премьер-министр и президент ЧР В. Клаус, сосредоточившийся после ухода в отставку с государственных постов на политической и экономической аналитике.

Движение АНГ 2011, возглавляемое бизнесменом А. Бабишем, успешно завоевало симпатии избирателей, в значительной мере расширив свой электорат за счет бывших избирателей доминировавших в прошлом партий, таких как ГДП и ЧСДП. Политическая программа АНГ 2011 основывалась на сохранении существующего статуса-кво во внешней политике, подчеркивая преимущества участия Чехии в общем европейском рынке и предоставляемые ЕС возможности для чешских компаний. В оборонной сфере АНГ 2011 выступило за модернизацию вооруженных сил и укрепление роли Чехии в НАТО. Важно отметить, что ни одна из парламентских партий, за исключением КПЧМ и СПД, не ставила под сомнение членство Чехии в НАТО

в рассматриваемый период. Партии единогласно поддерживали углубление сотрудничества в рамках альянса и стремились к повышению боеготовности чешской армии.

Во **второй** главе приведены результаты анализа эволюции российско-чешских политических и экономических отношений в программах и риторике чешских парламентских партий в период 1993-2021 гг.

Стремление чешского политического класса к дистанцированию от России в начале 1990-х гг. в значительной степени обусловлено наследием социалистического прошлого. Реакция Москвы на события «Пражской весны» 1968 г. и последующая антилиберальная политика коммунистического руководства ЧССР в период «нормализации» оставили глубокий след в коллективной памяти чехов, став своего рода «козырем» в руках различных политических сил уже независимой Чехии в 1990-е гг.

В этот период внешнеполитический курс страны в отношении к России во многом опирался на позицию президента ЧР В. Гавела, крайне негативно оценивающего перспективы налаживания отношений между Чехией и Россией. Вся активность президента ЧР была направлена на скорейшую интеграцию страны в евро-атлантические структуры – НАТО и ЕС – и дистанцирование в политическом и экономическом плане от Российской Федерации.

Все ведущие парламентские партии Чехии в разные периоды отразили в своих программах видение отношений с Россией. ГДП с момента своего появления крайне негативно отзывалась о периоде существования Чехословакии в составе социалистического лагеря, что обусловило ее скептическую оценку возможности сотрудничества со страной-правопреемницей СССР. Однако к середине 1990-х гг. партия скорректировала свою позицию в отношении России и даже назвала ее «значимым фактором в мировых и европейских делах». Партнер ГДП по

правящей коалиции – ХДС-ЧНП – в 1990-е гг. обозначила свою открытость к диалогу на восточном направлении. Социал-демократы же в этот период не высказывали желания выстроить коммуникацию с Россией, однако, обращали внимание на необходимость учитывать интересы РФ в контексте выстраивания общеевропейской системы безопасности, а также выступали категорически против размещения иностранных воинских формирований на территории ЧР. Единственной партией на политической сцене Чехии в 1990-е гг., выразившей свое расположение к диалогу с Россией, была КПЧМ, не поддерживающая интеграцию Чехии в НАТО.

В 2000-х гг. оценки двух доминировавших в чешской политике партий – ГДП и ЧСДП – в отношении перспектив сотрудничества с Россией стали более позитивными, в основном в контексте расширения экономических связей между государствами. Россия представляла интерес для чехов как рынок сбыта, а также источник недорогих энергетических и сырьевых ресурсов для промышленности ЧР. Большое влияние на «потепление» отношений между Чехией и Россией в середине 2000-х гг. оказал сменивший В. Гавела на посту президента В. Клаус, прагматично оценивающий необходимость поддержания диалога двух стран.

Заметным событием во внешней политике Чешской Республики второй половины 2000-х гг. стали переговоры о размещении американской радиолокационной станции на ее территории. Переговоры между США и ЧР о строительстве военной базы вызвали бурную дискуссию в чешском обществе, а также решительный протест со стороны Москвы. Правительство ЧР придерживалось позиции, что реализация проекта благоприятно повлияет на расширение военно-политического сотрудничества Чехии и США. Сторонниками размещения радара выступили правящие партии ГДП и ХДС-ЧНП. Находившиеся в оппозиции социал-демократы высказались против создания американской базы. ЧСДП противодействовала размещению радара, в этой инициативе ее поддержали коммунисты. КПЧМ критиковала проект и

настаивала на проведении референдума, как единственной возможности принятия решения о расположении иностранных войск на территории Чехии. Однако, несмотря на подписанный в итоге между ЧР и США договор о строительстве базы, проект так и не был реализован.

Дополнительным триггером в отношениях Москвы и Праги в этот период стали военные действия между Россией и Грузией в августе 2008 г. и их трактовка чешскими официальными лицами. Мнения ведущих чешских политиков в отношении российско-грузинского конфликта разделились. В то время, как президент ЧР В. Клаус возложил ответственность за развязывание военных действий на Грузию, в чем был поддержан представителями ЧСДП и КПЧМ, премьер-министр М. Тополанек высказал противоположное мнение, обвинив в конфликте российскую сторону. Эту точку зрения поддержали также некоторые его коллеги по ГДП и депутаты от ХДС-ЧНП.

Одной из главных тем в общественно-политическом дискурсе Чехии в конце 2000-х гг. стал энергетический суверенитет страны. Дискуссию спровоцировал российско-украинский газовый конфликт 2008-2009 гг., когда транзит российского газа через территорию Украины был полностью прекращен, и многие страны Европы пострадали от недопоставок топлива. Входящие в правительственную коалицию ГДП и ХДС-ЧНП активно призывали к диверсификации газовых потоков и снижению зависимости от поставок топлива из России. Гражданские демократы также выдвигали идею строительства СПГ-терминалов в портах ЕС и развитию атомной энергетики. Находившаяся в оппозиции ЧСДП в схожей риторике выступала за снижение зависимости Чехии от импорта топлива из-за рубежа, но не упоминала Россию как основного поставщика, а акцентировала внимание на высокой стоимости импортируемого горючего и ненадежности поставок. Социал-демократы выступали за переход на чистые, безэмиссионные или низкоуглеродные технологии. Схожей позиции в вопросе обеспечения энергетической безопасности государства придерживались позднее и коммунисты,

предлагавшие дополнительно ввести государственное регулирование цен на газ.

Начало 2010-х гг. можно охарактеризовать как переход чешско-российских отношений в фазу развитого партнерства. Участились взаимные государственные визиты высших должностных лиц и интенсифицировались торгово-экономические связи. ГДП обозначила намерение развивать партнерские отношения с Россией, основанные на балансе интересов в торговле, энергетике, инвестициях и военной сфере. Позиция гражданских демократов нашла отражение и в Концепции внешней политики ЧР 2011 г., закрепляющей стремление к взаимовыгодным отношениям с РФ. ЧСДП также приветствовала расширение деятельности чешских компаний в странах БРИКС, в том числе и в России. Умеренно критиковали внешнюю политику РФ такие чешские партии, как ХДС-ЧНП и ТОП 09, призывавшие ограничить влияние России на европейскую политику. ТОП 09 закрепила в своей программе стремление к поддержке сотрудничества ЕС со странами постсоветского пространства по программе «Восточного партнерства», что естественным образом вступало в конфликт с внешнеполитическими интересами России в регионе.

Краеугольным камнем в отношениях ЧР и РФ стали события 2014 г. в Украине. В ходе дискуссий в чешском парламенте все партии осудили присоединение Крыма к России. Социал-демократы, коммунисты и движение СПД при этом, однако, предупреждали коллег об опасности эскалации напряженности в отношениях с РФ.

В 2015 г. коалиционным правительством ЧСДП, АНГ 2011 и ХДС-ЧНП была опубликована новая Концепция внешней политики ЧР, в которой звучали тезисы о дестабилизации Россией архитектуры европейской безопасности и зависимости степени будущих контактов от дальнейшего курса Москвы. Тем не менее, обозначалось и намерение к сохранению контактов с РФ в экономической и культурной сферах.

Стремительно набравшее популярность у чешских избирателей в начале 2010-х гг. движение АНГ 2011 на внешнеполитическом треке не подвергало сомнению евро-атлантическую направленность Чехии и одновременно поставило задачу выработать новую стратегию отношений с Россией после 2014 г. Риторика лидера движения А. Бабиша в отношении РФ можно охарактеризовать как переменчивую. Одновременно с критикой экономических санкций ЕС против России он поддержал просьбу Великобритании о высылке российских дипломатов в 2018 г. Позднее, уже в период нахождения А. Бабиша на посту премьер-министра ЧР, в конце 2010-х гг. произошла стремительная деградация чешско-российских отношений.

Движение СПД Т. Окамуры, заменившее основанное ранее им же движение «Рассвет», на парламентских выборах 2017 г. конкретной стратегии по дипломатическим отношениям с Россией поначалу не предложило, ограничившись лишь обозначением возможных рисков эскалации конфликта в Украине. Однако позднее СПД назвало Россию одним из важнейших деловых партнеров по импорту сырья и чешскому экспорту машиностроительных и потребительских товаров. В целом, движение продемонстрировало желание сохранить прагматичные и деловые отношения с Российской Федерацией.

Во второй половине 2010-х гг. чешско-российские дипломатические отношения стали стремительно ухудшаться. Серьезным образом повлияла на это целая волна «борьбы с памятниками» в Чехии. В 2017 г. власти Праги сняли памятную доску со словами благодарности Красной армии за освобождение города в 1945 г. со здания ратуши на Староместской площади, а в 2020 г., в районе Прага 6 местными властями был демонтирован памятник советскому маршалу Коневу. Решение о переносе памятника приняли районные депутаты от ТОП 09, «Старост и независимых», ГДП и ХДС-ЧНП. Против демонтажа памятника выступила КПЧМ и президент ЧР М. Земан.

Парламентские выборы 2021 г. стали триумфальными для коалиции «ВМЕСТЕ» (ГДП, ТОП 09 и ХДС-ЧНП). В своих выступлениях лидеры партий, входящих в коалицию, транслировали однозначную антироссийскую позицию. ЧСДП же старалась «сгладить острые углы» в отношении с Россией, а КПЧМ выступала за возобновление всесторонних отношений с РФ. Обе партии потерпели поражение на выборах в Палату депутатов, не прошли в парламент и потеряли влияние на внешнеполитический курс страны.

Публикация в 2021 г. правительством А. Бабиша данных о предполагаемой причастности российских спецслужб ко взрывам на военных складах во Врбетице в 2014 г. вызвала дискуссию в нижней палате парламента ЧР. Депутаты от ГДП, ХДС-ЧНП и ТОП 09 одобрили подход правительства, в то время как представители КПЧМ и СПД призвали к объективному расследованию происшествия. «Казус Врбетице» спровоцировал стремительное ухудшение чешско-российских отношений. После беспрецедентной взаимной высылки дипломатов правительство России внесло Чехию и США в список т.н. «недружественных стран», и контакты между ЧР и РФ на политическом уровне были практически полностью приостановлены.

В заключении приводятся основные результаты исследования.

Цель исследования была достигнута – проведен комплексный анализ внешнеполитических концепций чешских парламентских партий, который позволил проследить их эволюцию, сопоставить их основные тезисы, выявить общие и различающиеся тенденции в контексте отношений Чехии с евро-атлантическими структурами и Россией.

Евро-атлантическое направление внешней политики ЧР, в частности поддержка интеграции в НАТО и ЕС, действительно доминировало в программах большинства ведущих чешских партий и движений (ГДП, ЧСДП,

ХДС-ЧНП, ТОП 09, АНГ 2011). В то же время КПЧМ и СПД придерживались курса на формирование многовекторной внешней политики.

Чешские социал-демократы в 1990-е–2000-е гг. являлись главными «еврооптимистами» – именно их правительство в 2004 г. привело Чехию в ЕС, их программы декларировали однозначную приверженность институтам и ценностям ЕС, хотя и были незначительно скорректированы в сторону легкой критики экономической политики Евросоюза во второй половине 2010-х гг. под влиянием общего подъема евроскептических настроений в стране. ЧСДП ни разу не отступила и от принципов приверженности к членству в НАТО, присоединение Чехии к которой также произошло в период нахождения у власти социал-демократов. Однако ЧСДП изначально выступала за проведение референдума о вступлении страны в Североатлантический альянс и всегда резко критиковала идею размещения ядерного оружия и иностранных воинских частей на территории Чехии. В последующие после присоединения ЧР к НАТО годы ЧСДП систематически требовала модернизации собственной национальной армии, а концу 2010-х гг. выразила согласие с мыслью создать альтернативные НАТО вооруженные силы ЕС.

Партией, приверженной принципам евроатлантизма, можно также назвать ТОП 09. Установки на прочные отношения с НАТО и ЕС присутствовали в ее программах и риторике, начиная с основания в 2009 г. При этом представители партии поддерживали установление прочных отношений со всеми странами, которые могли бы представлять экономический интерес для ЧР, за исключением государств, нарушающих, по мнению ТОП 09, права человека, а также активнее других выступали за синхронизацию внешнеполитического курса между парламентом, правительством и президентом ЧР.

Третьей партией в ряду главных сторонников евро-атлантического курса является ХДС-ЧНП. С 1992 г. она провозгласила интеграцию в европейские структуры одной из главных целей своей внешней политики, однако

учитывала необходимость вынесения решения о присоединении к ЕС на референдум. Членство ЧР в НАТО также не подвергалось партией сомнению, в 2000-е гг. ею поддерживались все зарубежные операции альянса и участие в них чешских военнослужащих. Отличает ХДС-ЧНП от позиций ЧСДП и ТОП 09 более нетерпимое отношение к нелегальной миграции, ставшей насущной проблемой всех европейских стран в 2010-е гг. Христианские демократы сначала осторожно высказывались о необходимости контроля за мигрантами, а к концу 2010-х гг. обозначили резкое неприятие нелегальных мигрантов в стране, однако, призывали к поиску решения этого вопроса в тесном сотрудничестве с ЕС.

К числу умеренных сторонников евро-атлантического курса Чехии относится, прежде всего, ГДП, основанная В. Клаусом на прагматических установках и провозгласившая в 2001 г. свою приверженность концепции «еврореализма». В 1993-2006 гг. партия не подвергала сомнению ориентацию ЧР на глобальный Запад, аргументируя это рациональными предпосылками и призывая не преувеличивать положительные последствия от евроинтеграции Чехии. С приходом на пост главы ГДП М. Тополанека обозначается поворот партии на более проевропейские позиции. ГДП провозгласила экономическую дипломатию основой своей внешнеполитической программы, преследуя цели увеличить экономическое благосостояние страны, уровень безопасности и международного влияния ЧР. В 2014 г. пост председателя ГДП занял П. Фиала, и гражданские демократы совершили резкий крен в сторону евро-атлантической ценностной системы, отступив от евроскептических принципов, заложенных В. Клаусом. Членство Чехии в НАТО ГДП сомнению не подвергалось и всегда поддерживалось.

2013 г. привел в парламент ЧР два новых политических движения, которые стремительно начали набирать популярность в чешском обществе. Первое из них – АНГ 2011, не оспаривающее членство Чехии в НАТО и ЕС, но при этом строящее свою внешнеполитическую концепцию, исходя из

экономических и репутационных интересов ЧР, а также ее потребностей в сфере обороны, порой критикующее евро-атлантические институты за их решения и бюрократию. Программы АНГ 2011 были качественно проработаны и соответствовали ожиданиям широких слоев населения, что обусловило стремительный рост электората движения и его приход к власти в результате парламентских выборов 2017 г. Второе движение – СПД – имело меньшую популярность, но сумело отыскать своего избирателя, сделав борьбу с нелегальной миграцией основной темой своей повестки. СПД выступало за многовекторную политику, основанную на экономических интересах страны, и отказ от односторонней ориентации на ЕС и НАТО, а также призывало к проведению референдумов о выходе из этих организаций по причине их неэффективности.

Схожей позиции придерживалась и КПЧМ, которая с момента своего основания неизменно стояла на позициях неприсоединения к военным блокам и предлагала усилить контроль за соблюдением международного права в Европе на основе Устава ООН. В 1990-е гг. коммунисты противились вступлению страны в ЕС, но после завершения процесса присоединения смягчили свое отношение к этому объединению, увидев возможности для увеличения своего влияния через его институты, прежде всего – Европарламент. Позиции КПЧМ в отношении НАТО остались неизменными – вплоть до 2021 г. коммунисты настаивали на необходимости для Чехии покинуть блок.

Второе крупнейшее направление чешской внешней политики – в отношении России – было более изменчивым и прошло путь от замедления контактов в 1990-е гг. через интенсификацию двусторонних экономических связей во второй половине 2000-х – начале 2010-х гг. к стремительному ухудшению дипломатических отношений на фоне конфликта в Украине и падению до «нулевой отметки» в 2021 г.

Главными политическими партиями, повлиявшими на деградацию отношений между ЧР и РФ, можно назвать не подвергающие сомнению свою евро-атлантическую ориентацию ТОП 09 и ХДС-ЧНП, совершившие точечные, но весьма болезненные для двусторонних отношений действия, такие как снос памятника маршалу Коневу в Праге.

Анализ программ чешских социал-демократов показал, что, несмотря на свою полную проевропейскую позицию, ЧСДП никогда не искали прямого конфликта с Россией и старались «сгладить углы» в отношениях. Однако на кризис в Украине 2014 г. находившееся у власти в Чехии правительство социал-демократов отреагировало жестко и не снимало с России ответственности за дестабилизацию европейской безопасности.

Позиция гражданских демократов в отношении России прошла определенную эволюцию. В 1990-е гг. ГДП не воспринимала Российскую Федерацию как ценного партнера, стремившись максимально отдалиться от нее. В 2000-е гг. ГДП сменила свою риторику и перешла к прагматичной оценке взаимовыгодного экономического сотрудничества двух стран, участились взаимные государственные визиты. После 2014 г., со сменой политического руководства партии, произошло резкое изменение риторики ГДП в отношении России, приведшее к ее закреплению в программе партии как «главной угрозы» безопасности ЧР.

Наиболее нейтрально о перспективах диалога с Россией заявляло движение АНГ 2011, которое при неподдающейся сомнению прозападной ориентации подчеркивало в своих программах значение российского направления внешней политики в контексте сохранения стабильности в Европе. Однако, несмотря на это, именно в период нахождения у власти АНГ 2011 произошло стремительное ухудшение отношений между ЧР и РФ на фоне череды взаимных обвинений и беспрецедентной высылки дипломатов из посольств.

К наиболее непредвзято и рационально относящимся к необходимости поддержания диалога с Россией политическим организациям Чехии по итогам анализа их внешнеполитических концепций можно отнести движение СПД и КПЧМ. СПД рассматривало Россию как надежного и экономически перспективного партнера с потенциалом сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом и нелегальной миграцией и не присоединялось к антироссийским дискуссиям в парламенте, представляя альтернативную точку зрения. Чешские коммунисты же с 1990-х гг. призывали к возобновлению и интенсификации отношений с Россией ввиду исторических и экономических предпосылок. КПЧМ выступила резко против проекта строительства РЛС ПРО США на территории ЧР, что могло бы нанести непоправимый урон отношениям с РФ, и осудила снос памятника маршалу Коневу в Праге, как и другие случаи осквернения советских воинских мемориалов в Чехии.

Влияние внешнеполитического курса Чехии на изменение международного положения страны в 1993-2021 гг. можно охарактеризовать следующим способом. Политический консенсус чешского общества после «бархатной революции» и распада ЧСФР предполагал курс на скорейшее присоединение к евро-атлантическим структурам. Альтернативные подходы (например, предложение КПЧМ придерживаться многовекторной внешней политики) пользовались лишь частичной поддержкой в чешском обществе. Контакты с Россией в 1990-е гг. оказались сведены к минимуму, хоть и не остановлены полностью. Первое десятилетие XXI в. принесло Чехии первые радости и разочарования от членства в НАТО и ЕС: последствия мирового финансового кризиса породили евроскептические настроения в обществе, а единая европейская валюта так и не была принята в ЧР. На этом фоне происходило обновление двусторонних отношений с РФ. Проводились государственные визиты на высшем уровне, велась активная торговля, рос туризм.

2013-2014 гг. стали рубежными для внешней политики ЧР. На политической сцене появились новые движения, быстро набирающие популярность в обществе и в разной степени умеренности критикующие евроатлантические структуры. Тем не менее, после украинского кризиса 2014 г. Прага на официальном уровне не приняла позицию Москвы в этом вопросе, и вплоть до 2021 г. отношения двух стран стремительно деградировали.

Основные положения НКР отражены в публикациях в изданиях, входящих в список ВАК РФ:

1. *Анхимюк М.Ю.* Внешняя политика в программах чешских политических партий на рубеже XX–XXI вв.: история изучения вопроса // Вестник славянских культур. 2022. Т. 65. С. 128–141.
2. *Анхимюк М.Ю.* Россия в риторике чешских правых парламентских политических партий в 2010-е гг. // Клио. 2024. № 8 (212). С. 77-85.
3. *Анхимюк М.Ю.* Евроинтеграция в программах чешских парламентских партий левого крыла в 1990–2010-е годы // Славяноведение. 2024. № 5. С. 00-00. (статья находится на этапе верстки в издательстве)